

Human Rights
Institute

Адвокатура и Адвокаты в Азербайджане

Интигам Алиев

Введение	4
Допуск к профессии адвоката	4
<i>Экзамены и низкие баллы</i>	5
<i>Адвокатские объединения</i>	7
Дисциплинарные санкции	9
<i>Лишенные адвокатской деятельности</i>	9
<i>Адвокаты, деятельность которых приостановлено</i>	12
Кодекс Этики	14
Решения Европейского Суда по делам Азербайджанских юристов/адвокатов	15
<i>Отказ в приеме в КАА</i>	15
Гаджибейли и Алиев (<i>Hajibeyli and Aliyev</i>) против Азербайджана	16
<i>Disbarment or suspension</i>	16
Аслан Исмаилов (<i>Aslan Ismayilov</i>) против Азербайджана	17
Намазов (<i>Namazov</i>) против Азербайджана	18
Багиров (<i>Bagirov</i>) против Азербайджана	19
<i>Исполнение решений ЕСПЧ по делам юристов/адвокатов</i>	21
Доступ к адвокату	22
<i>а. Монополия на юридические услуги «государственной Коллегией»</i>	24
<i>б. Юридические услуги за счет государства</i>	26
Прозрачность, открытость АВА	
Независимость АВА	29
АВА и международные организации	30
Рекомендации	31

Введение

К сожалению, в странах, где слабо развиты демократические институты и не действует верховенство права, юристы и адвокаты часто становятся жертвами преследований, а также разного рода давления и ограничений. Особенно это касается тех из них, кто участвует в политически мотивированных делах.

Как и во многих странах, юристы и адвокаты в Азербайджане продолжают подвергаться преследованию за выполнение своих профессиональных обязанностей. Авторитарный режим не заинтересован как в независимой судебной системе, так и сильной и независимой адвокатуре. Такая институт является угрозой для системы. Поэтому власти не хотят терять контроль над адвокатами и не допускают реформ адвокатуры. К сожалению, юристы, адвокаты лишены эффективных механизмов защиты от произвола властей.

В этом докладе затрагиваются проблемные вопросы институциональной независимости адвокатуры, управления Коллегии Адвокатов Азербайджана (КАА), обеспечения доступа к правосудию, проведения экзаменов на получение квалификации юриста, профессиональной этики адвокатов, дисциплинарного производства в отношении их и др. Эти вопросы рассматриваются в свете международных стандартов независимости адвокатов и соблюдения Азербайджаном международно-правовых обязательств по этой части.

Допуск к профессии адвоката

Численность адвокатов в Азербайджане остаётся самой низкой среди стран Совета Европы.

На международной конференции "Роль и независимость юристов: сравнительные перспективы", организованная Советом Европы 15-16 ноября 2020 г. в Баку глава директората Совета Европы по правам человека Кристоф Пуарель (*Christophe Poirel*) затрагивая этот вопрос, заявил:

«...Одной из основных долговременных проблем, которые предстоит решить в Азербайджане, является то, что в стране самое низкое соотношение юристов на душу населения: 10 человек на 100.000 населения. Это в 15 раз ниже, чем в среднем по Европе (147 на 100.000).»¹

До конца 2004 года в стране, с более 9-и миллионным населением, было всего 370 адвокатов (1 адвокат на каждые 25 тысяч человек). Более 5-и лет – с 1999 по 2005 г. не было приема в эту организацию: процесс был незаконно приостановлен руководством КАА.

После упорных усилий гражданского общества и международных организаций с 2005 года прием в КАА было восстановлен, но процесс до 2018 г. продвигался очень медленно:

¹ <http://www.contact.az/ext/news/2018/11/free/politics%20news/en/76706.htm>
<https://d9mc3ts4czbpr.cloudfront.net/ru/article/kristof-puarel-v-azerbajdzhane-advokatov-v-15-raz-menshe-chem-v-srednem-po-evrope/?ref=list-news>

- 2005 году в КАА было принято 151 человек (после сдачи квалификационных экзаменов из 359 кандидатов 126 стали членами КАА), в 2006 году 24, в 2007 году (после сдачи квалификационных экзаменов из 441 кандидатов 235 стали членами АВА), в 2008 году 27, в 2009 г. 71 (после сдачи квалификационных экзаменов из 506 кандидатов 67 стали членами АВА), в 2010 г. 15 человек, в 2011 г. 9, в 2012 г. 121 (после сдачи квалификационных экзаменов из 531 кандидатов 122 стали членами Коллегии), в 2013 г. 12, в 2014 г. 149, в 2015 г. 12, в 2016 г. 22, в 2017 г. 17.^{2 3}

С 2018 г. по 2020 г. было проведено 6 тестовых экзаменов, в результате, число адвокатов выросло от 931-и до 1844-х.⁴ В 2020-ом году было проведено 16 устных экзаменов: из 211 допущенных к экзаменам, 159 стали членами КАА, 52 не смог преодолеть этот барьер.⁵

Лишь чуть больше 1/2 из 64 регионов Азербайджана имеют адвокатские конторы. Наряду с их недостаточным количеством, в регионах так же существует дефицит практикующих адвокатов. Во многих сельских районах число адвокатов остается несоразмерно низким: есть районы, где адвокатов нет или всего один-два адвокат на все население. Некоторые из них, хотя и числятся в регионах, фактически работают в Баку.

Из-за социально-экономической отсталости многих регионов страны, адвокатам найти работу «дома» бывает сложно, поэтому многие с «районной регистрацией» за заработками вынуждены переехать в столицу. Это проблема особенно приобретают остроту, когда общественно-значимые процессы проходят в районах. Из-за нехватки адвокатов, приходится обращаться за услугой в Баку; как это бывало во время событий в Губе⁶, Исмаиллы⁷, Гяндже⁸ и др. Отказ от участия малочисленных адвокатов регионов, также связано с сильным давлением на них со стороны местных властей. Давление адвокатам, особенно в судебных процессах с политическим оттенком, в окраинах приобретает такой накал, иногда даже известным адвокатам из центра сложно бывает устоять (как это было уголовном процессе в Гяндже, связанным покушением на главу исполнительной власти).

Корни проблемы намного глубоки и решать их административными методами невозможно; при том, когда речь идет об объединении, которому эти методы и формы чужды.

² <https://barassociation.az/azecollegium>

³ <https://barassociation.az/en/azecollegium>

⁴ После того, как этот документ уже был готов, АВА распространила информацию о том, число адвокатов к июню месяцу 2021 г. достигло 2025-и.

⁵ <https://barassociation.az/news/640>

⁶ Во время событий в Губе в марте 2012 г. было не менее 40 задержанных.
https://www.bbc.com/russian/international/2012/03/120302_azeri_riot_guba
<https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/217247/>

⁷ Во время событий в Исмаиллы в январе 2013 г. было не менее 150 задержанных.
<https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/221571/>

⁸ Во время событий в Гяндже в июле 2018 г. было арестовано более 60 человек.

International Partnership for Human Rights, 'New Report: Azerbaijani government crackdown in Ganja', 29 January 2020

<https://www.iphronline.org/new-report-on-azerbaijani-government-crackdown-in-ganja.html>

Экзамены и низкие баллы

Международные стандарты устанавливают, что государства, профессиональные ассоциации адвокатов и образовательные учреждения обязаны защищать от дискриминации в отношении начала или продолжения профессиональной юридической практики.

В *Рекомендации № R (2000) 21* Комитета Министров подчёркивается важность независимости процедуры допуска:

«Решения о выдаче разрешения на ведение адвокатской практики и о допуске к профессии должны приниматься независимым органом. Такие решения, принимаются ли они независимым органом или нет, должны подлежать обжалованию в независимый и беспристрастный судебный орган».

Одна из причин такого малочисленности КАА - сложная процедура вступления в нее, а также субъективизм при приеме документов, при экзаменах, в особенности, устного собеседования.

Допуск к профессии адвоката в Азербайджане осуществляет Квалификационная комиссия КАА. Закон не устанавливает правил квалификационного экзамена; они устанавливаются Президиумом КАА.

Квалификационная комиссия состоит из одиннадцати членов: из них пятеро адвокаты, трое судьи и трое учёные-правоведы. Члены-адвокаты назначаются Президиумом КАА, судьи Пленумом Верховного Суда, учёные-правоведы Министерством Юстиции. Как видно, большинство членов не являются адвокатами, что вызывает беспокойство в связи независимостью и объективностью самой процедуры. Так же нет ясности каким образом эти люди назначаются; не всегда назначенные юристы пользуются доверием как общества, так и сообщества юристов.

В Правилах квалификационного экзамена, установленным Президиумом АВА отсутствуют какие-либо инструкции, устанавливающие критерии, которыми должны руководствоваться члены Комиссии для объективной оценки знаний и навыков кандидатов; что вызывает претензии к Правилам в контексте "качества закона".

Особую обеспокоенность вызывает устное собеседование. На данном этапе экзамена могут быть заданы произвольные вопросы, в зависимости от предпочтений конкретного экзаменатора. Практика показывает, что эти опасения не беспочвенные. Круг задаваемых вопросов не ограничивается установленными нормами либо прозрачными и справедливыми правилами проведения экзамена. Все это приводит к тому, что на практике задают вопросы, которые порой имеют никакого отношения как праву, так и навыкам кандидатов. Отсутствие инструкции относительно оценки кандидатов, чёткой методологии ставит под сомнения объективность и прозрачность всего процесса устного экзамена. Так как он не основывается на стандартных и объективных критериях, решения принимаются на основе личного суждения, принимаемые решения не всегда бывают объективным и беспристрастным.

Особенно, когда речь идет об оппозиционных юристах, решающую роль играют критерии, которые не связаны с их знаниями, навыками и другими качествами, что

необходимо для адвокатов. Сотрудничество с правозащитными НПО или "оппозиционными юристами" может играть определяющим фактором при принятии решения в отношении кандидата.

Кстати, в ответ Комиссару Совета Европы по правам человека Дунье Миятовичу за критику в связи искусственными барьерами, созданными перед юристами-правозащитниками при вступлении в АВА, в ее отчете⁹, опубликованном после визита в Азербайджан (8-12 июля 2019), Правительство опроверг подобные случаи; считав отчёт Комиссара в этой части не правдоподобным, Правительство пишет:

«На самом деле, в Азербайджане есть несколько юристов по правам человека, которые были приняты в баре. Например, Эмин Исаев в настоящее время является членом АВА.»¹⁰

Комиссар СЕ в своем отчёте пишет о системных проблемах, подход же власти Азербайджана сводится к личности одного адвоката-правозащитника, допущенного в АВА. Ни слова о других многочисленных фактах беззакония, отраженных во многих отчётах, резолюциях, обращениях, заявлениях и др. документах как местных, так и международных организаций, в том числе и в решениях Европейского Суда по Азербайджану.

Одним из проблем, касающихся процедуры приема в КАА, требуемый трехлетний стаж работы юриста¹¹; эта норма фактически закрывает путь в адвокатуру многим молодым юристам, которые могут привнести в эту структуру новые взгляды и идеи. Кстати, очень мало стран, где существуют подобные ограничения.

Долгие годы КАА не признавала в качестве юридической практики многие виды деятельности, связанными оказанием юридических услуг: среди них было и оказание подобных услуг индивидуально (как частное предпринимательское деятельность).

Отвечая на критику "о трехлетнем барьере" в том же отчёте Комиссара Совета Европы, Правительство отметило что, эти требования исходят от закона, добавив, что в 2017 г. по запросу КАА, Министерство труда и социальной защиты населения признал услуги оказываемые практикующими юристами индивидуально, юридической практикой. Фактически Правительство признается в том, что долгие годы очень много юристов незаконно были лишены права подавать документы в адвокатуру, так как КАА не признавала индивидуальную практику в качестве стажа работы. Несмотря на многочисленные обращения как местных, так и международных организаций, власти долгие годы не реагировали на них и продолжали закрывать глаза на этот произвол. Так было и по другим важным вопросам касательно адвокатов (адвокатуры). Эта политика продолжается и по сей день. Реакция властей на любую критику по этой теме (так же других проблемных вопросов прав человека и др.) то игнорируется, то ли в ход пускается обвинения, и в лучшем случае, в предвзятости их авторов.

⁹ <https://rm.coe.int/report-on-the-visit-to-azerbaijan-from-8-to-12-july-2019-by-dunja-mija/168098e108>

¹⁰ <https://rm.coe.int/comments-of-the-authorities-of-azerbaijan-on-the-report-by-dunja-mijat/1680993b8b>

¹¹ Статья 8 Закона Об адвокатах и адвокатской деятельности

Слова известного адвоката-правозащитника Исахана Ашурова¹², сказанное им в полу шутку, в полу серьёз, не потерял актуальность и по сей день: «В Азербайджане стать президентом проще, чем стать адвокатом».

Адвокатские объединения

По Закону Об адвокатах и адвокатской деятельности, члены КАА, вправе вести юридическую практику самостоятельно либо в составе различных объединений, таких как юридические консультации, адвокатские бюро, адвокатские фирмы¹³. Адвокатские фирмы и консультации могут создаваться одним или несколькими адвокатами; их деятельность может осуществляться только после государственной регистрации. Деятельность этих объединений регулируется их уставами, которые должны соответствовать Уставу КАА. Адвокаты обязаны предоставлять КАА статистическую отчётность в порядке и форме, установленном Президиумом.

Количество адвокатов, работающих в регионах Азербайджана, составляет 395 человек, из которых 95 занимаются индивидуальной адвокатской деятельностью. В столице работает 1396 юристов, из которых 103 занимаются индивидуальной адвокатской деятельностью. Из 93 адвокатских учреждений 56 находятся в Баку, 37 в регионах.¹⁴

Малочисленность адвокатских контор связано сложностями их создания. Их не мало, но самое главное — это получение разрешения руководства КАА. Хотя в законе нет такого требования, зарегистрировать адвокатскую контору без указанного разрешения фактически невозможно.

В июле 2020 г. Президиум КАА принял решение о лишении известного адвоката Агил Лайыча права заниматься профессиональной деятельностью индивидуально и «поместил» его в адвокатское бюро № 20 города Баку.¹⁵ В сентябре 2020 года Президиум также лишил другого известного адвоката Эльчина Садыгова этого статуса закрепив его в адвокатском бюро № 14 города Баку. Решения были приняты без согласия самих адвокатов, как этого требует закон. Претензия Садыгову со стороны АВА была то, что он оказывает услуги в Баку, в то время как зарегистрирован по месту жительства в Гейгёльском районе; хотя такого ограничения закон не устанавливает.¹⁶

Лишения адвокатов права индивидуально заниматься адвокатской деятельностью также лишает их оперативно заключать договора с клиентами, в частности в нерабочие дни, нерабочее время, а также оказывать населению бесплатные юридические услуги. В адвокатских же бюро (большинства из них бывшие юридические консультации с советских времен) граждане обязаны оплачивать услуги защитника в установленном адвокатским бюро размере. При этом, нерабочие дни и нерабочее время граждане вынуждены бывают обращаться за юридической помощью дежурным в адвокатских бюро, а не привлекать защитников по своему выбору.

¹² И.Ашуров скончался в 2013 г. после тяжелой болезни

¹³В чем разница между ними, сложно сказать, так как, не в законе, не в иных актах (в том числе и в принятых самой КАА) об этом ничего не говорится.

¹⁴ <https://barassociation.az/en/news/643>

<https://barassociation.az/en/azecollegium>

<https://www.e-huquq.az/ru/news/advokatskaya-devatelnost/23632.html>

¹⁵ <https://d9mc3ts4czbpr.cloudfront.net/ru/article/aqil-layicin-ferdi-vekil-fealiyyetine-xitam-verilib/>

¹⁶ <https://www.turan.az/ext/news/2019/7/free/Social/ru/82439.htm>

По словам Садыгова, в КАА данное решение объяснили стремлением ликвидировать индивидуальную адвокатскую деятельность^{17 18}.

В незаинтересованности руководства КАА в индивидуальной деятельности адвокатов есть причины. Чтобы вступить к выполнению своих обязательств перед клиентом, адвокат должен иметь, так называемый «ордер». Этот документ ему выдают в юридической консультации (бюро), выдать в юридической консультации (бюро), куда он "закреплен", после оплаты его услуг клиентом. Вне рабочие дни сложно получить этот документ ордер, что приводит к тому, что встреча с арестованным подзащитным (клиентом) в субботу или воскресенье будет проблематичным. А без ордера адвокату не дадут ни встретиться со своим клиентом, ни участвовать в следственных и иных действиях. Практика показывает, что давления, пытки и другие формы незаконного обращения с арестованными происходят больше всего в первые дни заключения. У индивидуально действующих же адвокатов проблемы с "ордер"ом не бывают, так как они любое время дня сами могут этот документ оформлять и представить куда надо.

Дисциплинарные санкции

Одним из наиболее уязвимых мест адвокатуры является дисциплинарная процедура в отношении адвокатов. Точное цифру привлеченных к дисциплинарной ответственности адвокатов, к сожалению, не возможно назвать, так она держится в секрете от общественности (в том числе и самих адвокатов), но их в последнее время очень много; фактически все адвокаты привлеченные к процессам, к так называемым «чувствительным делам», были привлечены к дисциплинарной ответственности.¹⁹

Цель – запугать адвокатов, в особенности тех, кто работает в области прав человека, ведут громкие политические дела, сдерживать их от принципиальной гражданской позиции, активной общественной деятельности. И эта тактика, к сожалению, действует: многие адвокаты из-за боязни исключения из КАА, ареста или преследования как самих, так и близких родственников, стараются держаться дальше от «чувствительных дел».

В большинстве случаев основанием для применения санкций служили жалобы, поданные представителями судов, прокуратуры и полиции. По всем делам, инициированными государственными органами и их должностными лицами против адвокатов, А КАА была открыто на стороне государства, наказывая своих членов. Государство за такую услугу поддерживает действующую администрацию КАА: суды отклоняют все жалобы на незаконные действия этой структуры.

Проблематичным остается получение документов, связанных отказом приема в КАА, исключения из нее. Во всех делах ЕСПЧ по жалобам адвокатов, заявители поднимали

¹⁷ <http://www.contact.az/ext/news/2019/7/free/Social/ru/82447.htm>

¹⁸ Э. Садыгову вернули право индивидуальной деятельности после его обращения президенту страны и вмешательства международных организаций; во всяком случае, адвокат сам так считает.
<https://konkret.az/sadiqovla-bagli-qerar-verildi/>

¹⁹ <https://www.hrw.org/news/2017/11/27/lawyer-disbarred-azerbaijan-after-filing-torture-complaint>
<https://ehrac.org.uk/resources/disbarred-suspended-or-criminally-prosecuted-azerbaijani-human-rights-lawyers/>

вопрос о невозможности получения документов касающихся их дела – жалоб, решений, протоколов и др. Эта пагубная практика продолжается и по сей день. Просьба адвокатов, исключенных из КАА или деятельность которых было приостановлено (обычно на 1 год), о предоставлении им полного текста протоколов и решений Дисциплинарной Комиссии или Президиума КАА о применении к ним санкций, отклоняется; при том, приводятся самые абсурдные основания для незаконного отказа.

В большинстве случаев дисциплинарные санкции применялись надуманными основаниями; иногда они выглядели просто абсурдом.

Лишенные адвокатской деятельности²⁰

Музаффар Бахышов, известный адвокат-правозащитник был исключен из АВА в апреле 2016 г. на основании жалобы судьи Верховного Суда Татьяны Гольдман. Судья утверждала, что М.Бахышов на слушании в ВС своими комментариями проявил неуважение к судье и сотрудникам суда, тем самым нарушил профессиональную этику. Адвокат в интервью СМИ опроверг обвинения в свой адрес, подверг критике председателя Верховного Суда за беззакония в системе правосудия. Адвокат не был должным образом проинформирован о своих правах на слушании Дисциплинарной Комиссии КАА и протоколу соответствующего заседания Верховного Суда имел только на заседании Дисциплинарной Комиссии. В мае 2016 г. Наримановский Районный Суд утвердил решение КАА.²¹

Дело адвоката находится в производстве ЕСПЧ.

Алайиф Гасанов является одним из малочисленных адвокатов-правозащитников из регионов страны, который активно участвовал в громких делах, но общественно-политической жизни страны.

В августе 2014 году при посещении в следственном изоляторе известную правозащитницу Лейлу Юнус, она рассказала ему о своих физических и психологических домогательствах со стороны сокамерника и неспособности властей защитить ее; правозащитница попросила передать эту информацию гласности. Поскольку руководство тюрьмы проигнорировало его жалобы, адвокат поделился информацией полученной от Л.Юнус в социальной сети, которая позже была перепечатана в СМИ. На следующий сокамерница Юнус подала на адвоката в суд за то, что назвал ее преступницей, курильщиком и рецидивистом. Несмотря на то, Гасанов утверждал, что СМИ интерпретировали некоторые его мысли, он был осужден по обвинению в клевете. В июле же 2016 года он был лишён статуса адвоката, в результате вынесенного в отношении его приговора.²²

²⁰Информация о делах лишенных адвокатского статуса других юристов-правозащитников - Аслана Исмаилова, Халида Багирова и Эльчина Намазова внизу, под разделом *Решения Европейского Суда по делам Азербайджанских адвокатов*

²¹International Commission of Jurists, *ICJ Mission Report 2016 'Defenceless Defenders: Systemic Problems in the Legal Profession of Azerbaijan'* (ICJ, 2016),

<https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/11/Azerbaijan-Systemic-problems-Legal-Prof-Publications-Reports-Mission-reports-2016-ENG.pdf>

²² EHRAC press release, *Human rights lawyer Alayif Hasanov's disbarment violates his Convention rights*, 5 December 2018,

Дело адвоката находится в производстве ЕСПЧ.

Фархад Мехтиев известный в Азербайджане юрист, профессор права, является автором нескольких юридических учебников в области административного права, права прав человека и теории права.

Ф.Мехтиев с августа 2008 года является членом АВА. В 2012 г. в связи академической работой в университете Кафказ (Qafqaz), где он работал с 1997 по 2017 г., адвокат обратился в АВА с просьбой временно приостановить его членство в КАА; его просьба была удовлетворена. В августе 2016 года он обратился в КАА с просьбой восстановить его лицензию и в соответствии с внутренним законодательством после прохождения необходимых процедур, 9 сентября 2016 г. был повторно принят в АВА. 15 сентября 2016 г. после обращения Прокуратуры по тяжким преступлениям о привлечении Мехтиева к уголовному преследованию, КАА 15 сентября 2016 г. приняла решение лишить его адвокатского статуса; официальным основанием же исключения Мехтиева из КАА было просрочка оплаты им членских взносов. В 2017 г. он также был уволен с его работы в университете.

Ф.Мехтиев считает, что лишение его статуса адвоката связано с его критическими выступлениями с правами человека в стране, а также положением дел в адвокатуре.

Его жалоба о незаконном лишении статуса адвоката находится в рассмотрении в ЕСПЧ (заявление № 36057/18).²³

Ялчин Иманов, один из лучших адвокатов-правозащитников страны, который брался за громкие политические дела; многие из его подзащитных бывшие и нынешние политзаключенные.²⁴ В августе 2017 года, после посещения своего подзащитного Аббаса Гусейнова, адвокат через местные СМИ распространил информацию о пытках подзащитному и обратился в соответствующие государственные учреждения для проведения расследования. При этом он ссылаясь на своего подзащитного, который утверждал, что тюремные чиновники в течение нескольких дней жестоко пытали его; и он сам стал свидетелем травм на теле А.Гусейнова. На следующий день Пенитенциарная Служба Министерства Юстиции обратилась в КАА с просьбой о лишении его адвокатского статуса, на том основании, что он оклеветал тюремных чиновников и нанес ущерб репутации правоохранительных органов. В ноябре 2017 года КАА приняло решение о лишении его статуса адвоката в суде. После продолжительных судебных процессов и несмотря на реакцию местной и международной общественности, в феврале 2019 года Иманов был исключен из КАА.

Дело адвоката находится в производстве ЕСПЧ.

<http://ehrac.org.uk/news/alayif-hasanovs-disbarment-violates-convention>

²³EHRAC, *Disbarred, suspended or criminally prosecuted: Azerbaijani human rights lawyers*, 11 Aug 2020, <https://ehrac.org.uk/resources/disbarred-suspended-or-criminally-prosecuted-azerbaijani-human-rights-lawyers/>

²⁴Human Rights Watch, *Lawyer Disbarred in Azerbaijan After Filing Torture Complaint*, 27 November 2017, <https://www.hrw.org/news/2017/11/28/lawyer-disbarred-azerbaijan-after-filing-torture-complaint>

Ирада Джавадова, юрист-правозащитница, руководитель общественной организации «Образование в области прав человека», член Президиума КАА в 2012-2017 годах. После того, как получила от матери своего подзащитницы узнать о местонахождении ее дочери, Джавадова выразила обеспокоенность по поводу возможного произвольного задержания ее клиента в открытом письме. После публикации письма, ее клиент обратилась в КАА, с жалобой на то, что адвокат распространила публичное письмо по ее делу без ее согласия и без нотариально заверенной доверенности. Несмотря на то, что Джавадова заявляла, что у нее была договоренность со своим клиентом и представила в КАА соглашение с ней, члены Президиума выразили сомнение в подлинности подписи клиента и в июне 2018 года лишили свою коллегу адвокатского статуса.²⁵

Джавадова была единственным членом Президиума КАА, проголосовавшим против лишения другого известного правозащитника Ялчина Иманова статуса адвоката.

Джавадова была восстановлена в членстве КАА 5 мая 2021 года²⁶.

Шахла Гумбатова, известная правозащитница, защищала многочисленных известных азербайджанских политзаключенных, в том числе представляла нескольких обвиняемых по осень шумному "Гянджинскому делу".²⁷ Сообщения ее клиентов о жестоких пытках, принудительных признаниях и сфабрикованных доказательствах привлекли широкое внимание.²⁸

28 ноября 2020 г. Президиум КАА Азербайджана принял решение о приостановлении полномочий Ш.Гумбатовой на основании жалобы бывшего клиента и неуплаты членских взносов в КАА Гумбатова призналась, что случайно задержала уплату членских взносов, но она отвергает остальные обвинения.

Ранее, 2020 г. КАА угрожала Гумбатовой дисциплинарным разбирательством в связи с тем, что азербайджанская пенитенциарная служба подала жалобу на нее за "распространение ложной информации". Это произошло после того, как в январе 2019 года Гумбатова публично заявила о голодовке и плохом состоянии здоровья ее клиента, блогера Мехмана Гусейнова²⁹, который находился тогда в заключении. Пенитенциарная служба также регулярно отказывала Гумбатовой в доступе к ее заключенным клиентам.

Всего несколько месяцев после того, как Президиум КАА принял решение о

²⁵ Front Line Defenders, *Disbarment of human rights lawyer Irada Javadova* (29 June 2018), <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/irada-javadova-disbarred>
International Commission of Jurists, *Azerbaijan: Lawyer Irada Javadova disbarment decided in unfair proceedings* (18 June 2018),

<https://www.ici.org/azerbaijan-lawyer-irada-javadova-disbarment-decided-in-unfair-proceedings/>

²⁶ <https://www.turan.az/ext/news/2021/5/free/Social/ru/3808.htm>

²⁷ В Гяндже в июле 2018 года после нападения на главу администрации Велиева и задержания подозреваемого, около 200 человек вышли на акцию и потребовали расследовать действия не только нападавших, но и самого Велиева. При разгоне митинга погибли двое полицейских. По делу о беспорядках были осуждены около 60 человек. Один из них скончался в больнице. Правозащитники связали его гибель с пытками. Части осужденных было смягчено наказание.

²⁸ <https://crd.org/2019/12/04/open-letter-to-the-presidium-of-the-azerbaijani-bar-association/>

²⁹ <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/330409/>

приостановлении полномочий адвоката - 3 марта 2020 г. Госдепартамент США объявил Гумбатову одной из 12 лауреатов ежегодной премии «Женщины за мужество» (IWOC). Предлагаем часть из интервью Гумбатовой после церемонии вручения премии в Вашингтоне; она очень поучительна:

«Вопрос: Информация о присуждении Вам этой награды буквально взорвала социальные медиа в Азербайджане. Я внимательно прочитал посты в Facebook, где упоминалось имя Анара Багирова.

Ш.Гумбатова: Да, это председатель Коллегии Адвокатов.

Вопрос: Какое отношение он имеет к этому делу?

Ш.Гумбатова: Он внес «особый вклад» в получение мной этой награды (смеется) и я должна его «поблагодарить». Он сыграл исключительную роль в доведении адвокатуры до подобного состояния. Анар Багиров наказал меня за ту деятельность, за которую сегодня меня наградили. Ибо за правозащитную деятельность в Азербайджане наказывают, а в демократических государствах – награждают.»³⁰

5 марта 2021 г. Бакинский Административный Суд удовлетворил требование КАА о прекращении адвокатских полномочий Гумбатовой. Многие международные организации раскритиковали это решение. Раскритиковал лишение Гумбатовой статуса адвоката и госсекретарь США Энтони Блинкен, призвавший вернуть ей этот статус:

"Мы обеспокоены тем, что адвокат по правам человека из Азербайджана Шахла Гумбатова была исключена из адвокатуры накануне Международного женского дня, через год после получения награды Государственного секретаря «За женскую отвагу». Ее работу и работу других правозащитников в Азербайджане следует приветствовать, а не наказывать, и мы призываем ускорить ее восстановление в азербайджанской адвокатуре".³¹

Чуть позже - 5 мая 2021 г. Президиум КАА отозвал иск против Ш.Гумбатовой (а также двух других известных адвокатов - Ирады Джавадовой и Тюркеля Сулейманлы) и восстановил ее в статусе члена этой организации.³²

Адвокаты, деятельность которых приостановлено

В 2012 г. известного адвоката **Эльчина Садыгова** привлекли к дисциплинарной ответственности на основании обращения Министерства Национальной Безопасности. В письме в указывалось что, Садыгов в сотрудничестве с посольствами различных иностранных государств и депутатов оппозиционных партий и получив от них большие деньги занимался пропагандой против государства, с целью добиться того, чтобы журналист Эйнулла Фатуллаев, бывший узник совести и освобожденный в апреле 2011 года из тюрьмы, стал президентом страны.

А в сентябре 2018 года Генеральная Прокуратура отстранила Эльчина Садыгова от уголовного дела, где он выступал защитником гражданина Ю.Сафарова. Высший орган следствия подала жалобу в КАА, утверждая, что он предложил своему клиенту подавать ложную жалобу на то, что следственные органы пытали его. В феврале 2019 года КАА вынес Садыгову выговор, не принимая во внимание утверждения матери

³⁰ <https://www.turan.az/ext/news/2020/3/free/Interview/ru/122088.htm>

³¹ <https://az.usembassy.gov/statement-by-secretary-antony-j-blinken/>

³² <https://www.turan.az/ext/news/2021/5/free/Social/ru/3808.htm>

подсудимого о том, что ее сына подвергали пыткам в течение более 25 дней в заключении; в фотографиях и видео Сафарова, опубликованных в Интернете, явно были видны многочисленные признаки пыток.

14 ноября 2019 года первый заместитель Генерального Прокурора Азербайджана Рустам Усубов подал жалобу на Эльчина Садыгова в КАА. Жалоба касалась публикации Садыгова в Facebook о причине автокатастрофы 29 октября, в результате которой был госпитализирован известный азербайджанский правозащитник Октай Гулалиев. Он долгое время находился в коме в больнице Стамбула, сейчас проходит лечение дома и его состояние здоровья остается сложным. Местные и международные наблюдатели призвали к полному и беспристрастному расследованию инцидента.³³

В жалобе Усубова утверждалось, что социальный пост был призван «подорвать работу, проделанную государственными органами по расследованию дорожно-транспортного происшествия, ввести людей в заблуждение и вызвать недоверие к государству», и просит АВА рассмотреть возможность принятия «соответствующих мер». В жалобе не указываются конкретные правовые или этические нарушения, не содержится требований о конкретном наказании и не объясняется, как публикация Садыгова в Facebook связана с его работой в качестве юриста.

В отчете, опубликованном 11 декабря, Комиссар Совета Европы по правам человека Дуня Миятович выразила обеспокоенность по поводу многочисленных сообщений о злоупотреблениях дисциплинарными процедурами в отношении адвокатов, работающих с политически чувствительными делами, и призвала защитить свободу выражения мнения адвокатов; в частности, как особенно актуальными она выделила дела Эльчина Садыгова и Немата Каримли.³⁴

В январе 2018 года было начато дисциплинарное производство в отношении **Агила Лайыча**. КАА утверждала, что Лайыч не имел право подавать ходатайство в суд от имени клиента без его подписи. В деле не было жалобы клиента о нарушении адвокатом его прав. Также между ними было письменное соглашение о юридическом представительстве еще с июня 2017 года; этот документ давал право адвокату самому подписывать и подавать ходатайства без подписи клиента. Не взирая на все эти факты, КАА приостановило деятельность Лайыча на 6 месяцев.³⁵

Основанием для приостановления деятельности известного адвоката **Фахраддина Мехтиева** послужило интервью адвоката представителям СМИ о ходе судебного процесса по уголовному делу своего клиента Джахангира Гаджиева, бывшего председателя правления Международного Банка Азербайджана. В вину адвокату ставили то, что при интервью он разглашал информацию о материалах уголовного дела, что якобы противоречит закону. Поскольку на момент интервью решение по делу уже было, не могло быть никакой тайны, на разглашение которого действовал запрет.

³³<https://humanrightshouse.org/statements/hrhf-calls-for-investigation-into-crash-involving-azerbaijani-defender/>

³⁴<https://rm.coe.int/report-on-the-visit-to-azerbaijan-from-8-to-12-july-2019-by-dunja-mija/168098e108>

³⁵<https://az.usembassy.gov/azerbaijan-2018-human-rights-report/>

Эти аргументы не убедили КАА, которая в январе 2018 года лишил адвоката лицензии на один год.³⁶

После того, как другой известный адвокат **Джавад Джавадов** поделился в социальных сетях информацией о предполагаемом жестоком обращении с его клиентом, находящимся под стражей в полиции, КАА вынесло ему предупреждение. Во время посещения своего клиента в заключении, тот сообщил Джавадову о жестоком обращении и показал ему травмы на теле. Адвокат сделал фотографии и позже поделился ими в социальных сетях. В своем пресс-релизе от 11 июня 2020 года КАА утверждала, что распространение такой информации формирует у общественности ошибочное мнение.³⁷

Все эти адвокаты являются общественно активными, часто выступают в «чувствительных делах». Во всех этих делах против адвокатов, инициированных государственными органами и их должностными лицами руководство КАА однозначно выступало их стороне, наказывая по их требованию принципиальных адвокатов. А государство за подобную услугу поддерживает нынешнее руководство КАА не только материально-технической поддержкой, государственными награждениями и должностями, также решениями судов в форме поддержки противоправных решений его руководства.

В апреле 2018 года КАА приостановила действия лицензий двух азербайджанских адвокатов-правозащитников **Асабали Мустафаева** и **Немат Каримли**. Дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов по представлению заместителя Генерального прокурора, было связано с критическими заявлениями, сделанными адвокатами в СМИ.

Н.Каримли в интервью СМИ заявил, что его подзащитный Афган Мухтарли, журналист, осужденный по обвинению в контрабанде и приговоренный к шести годам лишения свободы, был незаконно и насильственно переведен из Грузии в Азербайджан и что его жизнь может оказаться под угрозой, если он будет возвращен в Азербайджан. В интервью адвокат также жаловался на частые обыски в следственном изоляторе при посещениях своего подзащитного и на то, что ему не позволяли общаться наедине.

Дисциплинарное производство в отношении Асабали Мустафаева связано с утверждениями, которые он сделал в социальных сетях, что преследование политика Гозала Байрамлы, заместителя председателя одного из оппозиционных партий, которую признали виновным и приговорили к трем годам лишения свободы за контрабанду, было политически мотивированным.

Оба адвоката обвинялись в распространении ложных сведений и клеветнической информации о следственных органах.

³⁶International Bar Association Human Rights Institute, *IBAHRH calls for Azerbaijan Bar Association to revoke suspension of human rights lawyer's licence*, 22 March 2018,

<https://www.ibanet.org/Article/NewDetail.aspx?ArticleUid=468F15C6-F397-43EA-8796-86583B43287E>

Human Rights Watch, *World Report 2019 - Azerbaijan* (17 January 2019),

<https://www.ecoi.net/en/document/2002242.html>;

³⁷ <https://www.turan.az/ext/news/2020/6/free/Social/en/124806.htm>

В представлении прокуратуры в КАА в октябре 2017 г. оба адвоката обвинялись в политизировании уголовных дел своих подзащитных, распространении ложных сведений и клеветнической информации о следственных органах, тем самым, ввести общественность в заблуждение.

АВА занял сторону Генеральной Прокуратуры и приостановил действие лицензии адвокатов на один год.³⁸

В сентябре 2016 года, после своего визита в Азербайджан, Мишель Форст, Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников, в своем заявлении о завершении миссии отметил, что

«...лишение адвокатов прав человека адвокатского статуса вместе с уголовным преследованием, обысками и замораживанием их активов является частью более широкого преследования правозащитников в стране... для тех адвокатов, которые являются членами коллегии адвокатов, дисциплинарное производство было одним из основных средств преследования за их права человека или профессиональную деятельность».

Дисциплинарные санкции укладываются в общую картину подавления инакомыслия в стране - азербайджанские власти ведут борьбу с гражданским обществом, преследуя политических активистов, общественных деятелей, правозащитников и журналистов. Принципиальные адвокаты, добивающиеся уважения к правам человека в Азербайджане и отстаивающие независимость профессии оказались на передовой в этой необъявленной войне. Несмотря на многочисленные обращения, заявления, кампаний как местных, так и международных организаций, в том числе резолюций ОБСЕ, ООН, Совета Европы, решений Европейского Суда ситуация остается неизменной – стабильно тяжелой.

Кодекс Этики

В декабре 2017 года был принят новый Кодекс поведения, регулирующий вопросы профессиональной этики адвокатов. По сравнению предыдущим, в нем больше рекомендаций и детализации. Но в этом документе немало положений, противоречащих принципам независимости адвокатуры. В частности, статья 2.13 Кодекса запрещает адвокатам распространять:

«... клеветническую и вводящую в заблуждение информацию о решениях органов коллегии адвокатов, подрывающую ее авторитет в СМИ, социальных сетях и общественных местах. Адвокат не должен допускать распространение необоснованной клеветнической информации о государстве, негосударственных субъектах, его должностных лицах и не должен участвовать в неэтичных высказываниях и поведении в отношении этих лиц в средствах массовой информации, социальных сетях и в публичных заявлениях».

Подобная слишком расплывчатая формулировка Кодекса дает возможность достаточно широкому самовольному толкованию, что и происходит в практике - необоснованное вмешательство в свободу выражения адвокатов, когда не ставится разграничение между тем, сделано ли заявление в суде или за его пределами, в целях защиты своего

³⁸Human Rights Watch, World Report 2019 – Azerbaijan,
<https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/azerbaijan>

клиента и привлечения внимания к нарушениям или это делается из-за нечистоплотных побуждений.

Большинство адвокатов-правозащитников, подвергшихся дисциплинарным взысканиям, делали подобные публичные заявления из-за побуждений защиты прав своих подзащитных (клиентов). При том эти нарушения имели слишком грубый характер и другие средства (жалобы в правоохранительные органы, суды, обращения омбудсмену и соответствующие государственные органы) не имели привели к их устранению; так как, часто за этими нарушениями и беззакониями стояла высшая политическая воля.

Международные стандарты касающиеся роли юристов, требует, чтобы адвокаты были честными в своих делах и не должны сознательно вводить в заблуждение судью или других участников процесса. Но в то же время, защита прав и интересов своих клиентов является одной из основных обязанностей адвоката.

«Адвокаты, защищая права своих клиентов и продвигая дело справедливости, должны стремиться защищать права человека и основные свободы, признанные национальным и международным правом, и должны всегда действовать свободно и старательно в соответствии с законом и признанными стандартами и этики адвокатуры».

А ст. 2.5 Кодекса Этики требует от адвокатов быть «объективными»: политическая, социальная и иная принадлежность адвоката ни в коем случае не должна ставить под сомнение объективность адвоката. Опять же, что подразумевает под собой термин «объективность» не комментируется. Статье так же требует от адвоката не «злоупотреблять своим положением в политических или религиозных целях».

Слишком общее требование «объективности» несовместим с важной ролью адвоката как защитника интересов клиента и в продвижении ценностей прав человека и создает риск того, что его применение приводит к наказанию адвокатов за то, что они действовали принципиально и неукоснительно при представлении своих клиентов; тем самым, так же продвигали дело справедливости и прав человека. Расплывчатые термины Кодекса и возможные риски от их последствий, удерживает многих юристов от неукоснительного выполнения ими своих обязанностей, как важные игроки правосудия, действовали в соответствии с международно-признанными правилами профессиональной этики.

Решения Европейского Суда по делам Азербайджанских юристов/адвокатов

Пока четыре решений ЕСПЧ по делам Азербайджанских юристов: один из них связан отказом принятия в КАА, трое лишением адвокатского статуса.

- Гаджибейли и Алиев против Азербайджана (*Hajibeyli and Aliyev v. Azerbaijan; applications nos. 6477/08 and 10414/08, judgment of 19 April 2018*)³⁹,
- Аслан Исмаилов против Азербайджана (*Aslan Ismayilov v. Azerbaijan; application no. 18498/15; judgment 12 March 2020*)⁴⁰,

³⁹ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-182173>

⁴⁰ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-201642>

- Багиров против Азербайджана (*Bagirov v. Azerbaijan; applications nos. 81024/12 and 28198/15, judgment of 25 June 2020*)⁴¹,
- Намазов против Азербайджана (*Namazov v. Azerbaijan, application no. 74354/13, judgment of 30 January 2020*)⁴².

Отказ в приеме в КАА

По неофициальным данным, жалоб, связанных необоснованным отказом приема в АВА в производстве ЕСПЧ около десяти. Пока одно решение.

Гаджибейли и Алиев против Азербайджана

В деле *Гаджибейли и Алиев против Азербайджана* заявителями являлись активисты гражданского общества и юристы, специализирующиеся в области защиты прав человека в Азербайджане. В 2005 году им было отказано в приеме в КАА, несмотря на то, что национальное законодательство того времени предусматривало, что адвокаты с лицензией будут проходить упрощенную процедуру для повторного приема без прохождения квалификационного экзамена.

Суд в этом деле отметил, что статья VI переходных положений Закона четко предусматривает, что юристы, имеющие лицензию (специального разрешения) на адвокатские услуги, должны быть допущены Президиумом КАА без сдачи квалификационного экзамена при условии соблюдения ими требований требования к кандидатам для допуска к юридической практике. Статья 11 Закона уполномочила Президиум рассматривать вопросы, связанные с приемом в КАА. Хотя по Закону, единственным условием допуска в КАА юристов, имеющих специальное разрешение, является то, их соответствие требованиям к кандидатам для допуска к юридической практике, предусмотренным ст. 8 Закона, тогда как члены Президиума задавали заявителям вопросы исключительно об их критической позиции относительно функционирования КАА и состояния юридической профессии в стране, без единого комментария к требованиям в отношении кандидатов для допуска к юридической практике. Официальную причину отказа своем решении Президиум не указал, ссылаясь на то что, решение об удовлетворении или отклонении заявления при приеме в КАА, является исключительной компетенцией Президиума. С тем же основанием национальные суды отказали в жалобах заявителей в КАА.

Суд пришел к выводу, что отказ КАА «был вызван взглядами и критикой, которые заявители публично выразили в своем профессиональном качестве адвокатов, имеющих специальное разрешение». Суд также установил, что как КАА, так и национальные суды не представили никаких оснований для отказа в допуске заявителей к КАА, при этом национальные суды пришли к выводу, что «это был вопрос, входящий в исключительную компетенцию Президиума». В результате, подтверждая важность свободы выражения мнения адвокатов, Суд установил, что такое вмешательство в право заявителей на свободу выражения мнения не было предусмотрено законом по смыслу статьи 10 Конвенции.

Лишение или приостановление статуса адвоката

⁴¹ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-203166>

⁴² <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-200444>

Во всех своих решениях по делам адвокатов Суд сослался также на Рекомендацию Комитета Министров Совета Европы R (2000) 21 государствам-членам о свободе осуществления профессии юриста, в которой четко говорится, что

«адвокаты должны пользоваться свободой выражения мнений и что решения, касающиеся доступа к профессии, должны подлежать пересмотру независимым и беспристрастным судебным органом».

Суд особо отметил что, надлежащее функционирование судов было бы невозможно без отношений, основанных на рассмотрении и взаимном уважении между различными действующими лицами в системе правосудия, на переднем крае, в том числе судьи и адвокаты⁴³.

«Особый статус юристов дает им центральное место в отправлении правосудия в качестве посредников между общественностью и судами. Эта особая роль юристов как независимых профессионалов в отправлении правосудия влечет за собой ряд обязанностей, особенно в отношении их поведения. Хотя на них распространяются ограничения на их профессиональное поведение, которое должно быть сдержанным, честным и достойным, они также пользуются исключительными правами и привилегиями, которые могут варьироваться от одной юрисдикции к другой - среди них, как правило, определенная свобода в отношении аргументов, используемых в суде (*Морис против Франции*). Кроме того, профессиональные ассоциации юристов играют фундаментальную роль в обеспечении защиты прав человека и, следовательно, должны иметь возможность действовать независимо, а уважение к коллегам по профессии и саморегулирование адвокатуры имеют первостепенное значение (*Jankauskas v. Lithuania* 27 июня 2017 г.).

Суд отметил, что национальные суды не смогли в достаточной мере оценить соразмерность вмешательства, учитывая, что лишение права адвокатского статуса представляло собой самую суровую дисциплинарную санкцию в юридической профессии, имевшую необратимые последствия для профессиональной жизни юриста. Суд обратил внимание на Рекомендацию R (2000) 21 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о свободе осуществления профессии юриста, в которой четко говорится, что принцип соразмерности должен соблюдаться при определении санкции за дисциплинарные проступки, совершенные адвокатами). Специальный докладчик Совета по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов также заявил в ежегодном отчете (A/71/348) Генеральной Ассамблее ООН, что лишение права адвокатского статуса «представляет собой высшую меру наказания за наиболее серьезные нарушения этического кодекса и профессиональных стандартов» и «должны применяться только в самых серьезных случаях проступка, в случаях предусмотренном в профессиональном кодексе поведения, и только после надлежащей правовой процедуры перед независимым и беспристрастным органом, предоставляющим все гарантии обвиняемому адвокату».

Суд обратил внимание на то, что национальные суды не оценили соразмерность и закономерность в отношении адвокатов-правозащитников, и отметил, что лишение заявителей статуса адвоката не имеет отношения к делу и не является достаточным, и что санкции, примененные к заявителю, были несоразмерны преследуемой законной

⁴³*Бонно против Франции (Bono v France)*, № 29024/11, § 51, 15 декабря 2015 г., и *Оттан против Франции (Ottan v France)*, № 41841/12, § 72, 19 апреля 2018 г.)

цели. Лишение адвокатского статуса не может не рассматриваться как суровая санкция, способная оказать сдерживающее воздействие на выполнение адвокатами своих обязанностей в качестве защитника.

Суд ссылаясь на практику произвольных арестов, задержаний или других мер, принимаемых в отношении критиков правительства, активистов гражданского общества и правозащитников (*Aliyev v. Azerbaijan*, 20 сентября 2018 г. и *Natig Jafarov v. Azerbaijan*, 7 ноября 2019 г.). На этом фоне Суд подчеркивает, что, несмотря на обязанности, в частности, в отношении их поведения, которые должны соблюдать все юристы, предполагаемая необходимость в демократическом обществе санкции лишения адвокатского статуса при таких обстоятельствах будет нуждаться в поддержке по особо веским причинам.

Аслан Исмаилов против Азербайджана

Известный адвокат Аслан Исмаилов является основателем юридической фирмы «Виза», также одним из основателей юридической фирмы «Аслан Исмаилов и Партнеры». Он часто появляется в средствах массовой информации и в своих выступлениях поднимал различные социальные проблемы и критиковал ситуацию в отношении правовой системы страны и функционирования различных государственных органов. В марте 1999 г. заявителя исключили из КАА, но, по его утверждению, после вмешательства Президента страны, был восстановлен в членстве.

После инцидента заявителя в феврале 2013 года между судьей одного из районный судов, судья обратился в КАА с просьбой рассмотреть предполагаемые незаконные действия заявителя. В частности, он отметил, что заявитель незаконно просил вернуть документы, представленные в суд после окончания судебного заседания, незаконно проник в его кабинет, оскорблял и угрожал ему, говоря, что «он уволит его», сравнил его с сотрудниками НКВД и сделал ложное заявление о том, что он не мог покинуть кабинет судьи.

В жалобе в Суд, Исмаилов утверждал, что национальное производство нарушало требования права на справедливое судебное разбирательство. В частности, решения национальных судов, предписывающие его увольнение, не были обоснованными и лишь повторяли выводы, изложенные в заключении Дисциплинарной Комиссии КАА; национальные суды не оценили должным образом представленные им соответствующие доказательства, которые явно противоречили выводам Дисциплинарной Комиссии и не приняли во внимание заявление единственного свидетеля инцидента.

Суд пришел к выводу, что национальные суды не выполнили своего обязательства согласно б в обосновании своих решений.

Намазов против Азербайджана

Эльчин Намазов был лишен адвокатского статуса 16 сентября 2011 года на основании протоколов судебных заседаний и утверждения судьи, о том, что он продемонстрировал «неуважение» суду, нарушив этические нормы во время судебного разбирательства. Судебный процесс был связан уголовным делом,

возбужденного против ряда активистов, за участие в демонстрации, организованной оппозицией. Намазов был представителем одного из этих оппозиционных активистов. За оскорбление в адрес как самого судьи, так и других участников процесса судья принял решение об отстранении заявителя от дела, проинформировав КАА о предполагаемом нарушении заявителем адвокатской этики. Ни само решение, ни протоколы судебных заседаний ему не были представлены. По словам заявителя, он и другие участвовавшие адвокаты на этих слушаниях давали письменные комментарии к официальным протоколам судебных заседаний, оспаривая их содержание. Несмотря на явный запрос Суда к Правительству о предоставлении копий всех документов, относящихся к дисциплинарному производству в отношении заявителя, копии официальных протоколов судебных заседаний не были предоставлены Суду.

Суд отметил, что заявитель пользовался очень немногими гарантиями в ходе дисциплинарного разбирательства. В частности, хотя Дисциплинарная Комиссия и Президиум КАА прямо сослались на решение районного суда и выдержки из протоколов судебных заседаний, ему было отказано в предоставлении копии этих документов. Дисциплинарная Комиссия также отказалась заслушать показания других адвокатов, участвовавших в вышеупомянутых слушаниях в районном суде, с целью прояснения событий, приведших к дисциплинарной жалобе на заявителя. Также председатели дисциплинарной комиссии и КАА открыто критиковали заявителя за его частые выступления в СМИ и его принадлежность к оппозиционной политической партии, которые не имели отношения к предмету дисциплинарного производства против него.

Что касается судебных процессов по лишению заявителя статуса адвоката, ЕСПЧ отметил, что национальные суды не только не устранили вышеупомянутые недостатки дисциплинарного производства, но также не смогли в достаточной мере оценить соразмерность вмешательства. Суд пришел к выводу, что причины, приведенные национальными судами в поддержку лишения заявителя статуса адвоката, не были относящимися к делу и достаточными, и что наложенная на заявителя санкция была несоразмерна преследуемой законной цели. Соответственно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Багиров против Азербайджана

Основанием для возбуждения дисциплинарной ответственности против еще одного известного адвоката Халида Багирова, было письмо высокопоставленного должностного лица Министерства Внутренних Дел, обвиняющего адвоката за оскорблении чести и достоинства органов полиции и их сотрудников. Лицо, которого защищал адвокат был избит насмерть полицейскими в полицейском отделении и лица виновные в убийстве до сих пор не привлечены к ответственности. Заявление адвоката в средствах массовой информации о покровительстве полицейских на высоком уровне, вызвал недовольство у руководства МВД. Начальник одного из структур МВД, обратился в суд с требованием возбуждения уголовного дела в отношении адвоката, одновременно направив в КАА жалобу с требованием наказания адвоката. Она была удовлетворена и деятельность адвоката-правозащитника было приостановлено на год.

В период репрессий против гражданского общества в 2014 году Багиров представлял правозащитников, активистов и юристов. Против него было возбуждено дисциплинарное производство после комментариев, сделанных им во время судебного разбирательства в сентябре 2014 года относительно неисполнения национальным судом решения ЕСПЧ по делу Ильгара Маммадова, одного из лидеров оппозиции, арест которого Суд счел политически мотивированным. КАА постановил, что он нарушил этические правила поведения, сделав на судебном заседании замечание о судебной системе. Ходатайство АВА (от 18 декабря 2014 года) о лишении Багирова статуса адвоката было удовлетворено решением районного суда от 10 июля 2015 года, в котором он что оспариваемое заявление бросило «тень на государство и государственность» и «запятнало репутацию судебной системы».

Суд провел четкое различие между критикой и оскорблением: если единственным намерением любой формы выражения мнения является то, чтобы оскорбить суд или членов этого суда, соответствующая санкция в принципе не будет представлять собой нарушение ст. 10 Конвенции. В настоящем же деле оспариваемое заявление было не только общей критикой функционирования судебной системы в Азербайджане, но и непосредственно направлено против судьи суда первой инстанции, который уже заседал в качестве судьи в процессе Ильгара Маммадова. Суд признает, что замечания, обвиняющие судью в неспособности быть судьей, отражают неуважение к судье и могут быть оскорбительными, но тем не менее, необходимо установить, соблюдала ли санкция, наложенная на заявителя национальными судами, справедливый баланс между необходимостью защиты авторитета судебной власти и необходимостью защиты права заявителя на свободу выражения мнения. Национальные суды не приняли во внимание тот факт, что замечания заявителя были сделаны в процессе в качестве адвоката и они были ограничены залом суда, в отличие от критики судебной власти, высказанной за пределами зала суда другими средствами, например, в СМИ. Суд особо отметил, что в зале суда принцип справедливости выступает в пользу свободного и даже убедительного обмена аргументами между сторонами; и оспариваемые замечания не повторялись за пределами зала суда (п. 80). Более того, хотя комментарии заявителя о судье, возможно, были оскорбительными, они в основном выражали возражения заявителя против решений, вынесенных национальными судами по уголовному делу против Ильгара Маммадова. В этой связи Суд не может игнорировать тот факт, что в то время, когда замечания были сделаны в Шекинском апелляционном суде, он (Суд) уже вынес решение по делу *Ilgar Mammadov v. Azerbaijan* (no. 15172/13, 22 мая 2014 г.), установив, что имело место нарушение статей 5 и 18 Конвенции и что ограничение свободы И.Маммадова было наложено с целями, отличными от тех, которые предусмотрены Конвенцией. Суд также установил, что в уголовном процессе против И.Маммадова имелся ряд серьезных недостатков (п. 81).

Национальные суды не объяснили, почему замечания заявителя в зале суда были настолько серьезным проступком, что оправдывали самые суровые дисциплинарные санкции.

Суд обратил внимание на вывод Низаминского районного суда о том, что «совершенно недопустимо злоупотреблять этим правом [свободой выражения мнений] с целью бросить тень на наше государство и государственность». Эта причина, приведенная вышеупомянутым судом в поддержку лишения заявителя статуса адвоката, не имеет

отношения к целям статьи 10 Конвенции и не может рассматриваться как причина ограничения свободы выражения мнения в демократическом обществе, требующем плюрализма, терпимость и широты взглядов (п. 82).

Кроме нарушения ст. 10, Суд так же признал нарушение ст. 8-ой Конвенции в отношении лишения заявителя статуса адвоката.

В представленном, в качестве третьей стороны Комиссаром Совета Европы по правам человека Нильсом Муйжниексом в Суд комментарии касались положения правозащитников в Азербайджане. В частности, Комиссар обратил внимание на препятствия адвокатам в их работе, заявив, что лишение адвокатского статуса или или такая угроза могут, в частности, использоваться в качестве инструмента для наказания адвокатов, которые берутся за деликатные дела, или с целью заставить их отказаться от этого. Лишение адвокатского статуса в этих случаях представляло собой возмездие за действия, которые адвокат мог выполнять при законном исполнении своих профессиональных обязанностей.⁴⁴

Так же в качестве третьей стороны вступивший в процесс по делам трёх адвокатов - Аннаги Гаджибейли, Интигама Алиева и Халида Багирова, Международный Суд Юстиции (ICJ) в своих замечаниях в Суд подчеркнул, что, хотя юристы должны выполнять свои профессиональные функции в соответствии с этическими стандартами, система допуска и дисциплины в юридической профессии не должна наложить на них такие обязательства, которые препятствовали бы им эффективно представлять своих клиентов.⁴⁵

Суд в этом деле сослался на заявление президента Парламентской Ассамблеи Совета Европы, который затронув данное решение КАА, заявил, что

«на фоне усиливающегося запугивания правозащитников в Азербайджане такое явное давление на независимых юристов, защищающих гражданских активистов недопустимо».

Суд как в этом деле, так и в других делах Азербайджанских юристов, необоснованно лишенных статуса адвоката, также сослался на заявление Мишель Форст, Специального докладчика ООН по вопросу о положении правозащитников, сделанным им по завершении миссии после визита в Азербайджан;⁴⁶ в своем заявлении спецдокладчик отметил:

«В Азербайджане юристы-правозащитники все чаще сталкиваются с проблемами, используя ряд средств, включая уголовное преследование, дисциплинарные меры и другие административные меры. И это несмотря на обязательство государства гарантировать, что адвокаты могут выполнять свои профессиональные обязанности и функции, а их права защищены. На мой взгляд, лишение юристов-правозащитников статуса адвокатов, а также уголовное преследование, обыски и замораживание их активов являются частью более широких преследований, с которыми сталкиваются правозащитники в стране. Известные дела Интигама Алиева, Аслана Исмаилова и

⁴⁴<https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/azerbaijan-repression-of-lawyers-who-defend-human-rights-must-stop>; <https://rm.coe.int/16806da74c>

⁴⁵<https://www.icj.org/azerbaijan-icj-intervenues-before-european-court-of-human-rights-in-defence-of-human-rights-lawyers/>

⁴⁶ <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/289729/>, <https://news.un.org/ru/story/2016/09/1292001>

Алайфа Гасанова демонстрируют запугивание независимых адвокатов путем задержания и судебных исков. Отстранение адвокатов от деликатных дел и привлечение их в качестве свидетелей по тому же делу было использовано против Ялчина Иманова, например, когда он защищал сотрудников Радио Азадлыг/Свобода в декабре 2014 года.

Для тех адвокатов, которые являются членами коллегии адвокатов, дисциплинарное производство было одним из основных средств преследования за их права человека или профессиональную деятельность. Я рассмотрел дела как минимум четырех адвокатов (Халида Багирова, Музаффара Бахышова, Алайфа Гасанова и Аслана Исмаилова), которые были необоснованно исключены из коллегии адвокатов. И это несмотря на то, что на практике Коллегия адвокатов страдает существенными институциональными недостатками, которые вызывают серьезные вопросы относительно ее легитимности и ставят под серьезное сомнение способность органа эффективно регулировать профессию».⁴⁷

Исполнение решений ЕСПЧ по делам юристов/адвокатов

У Азербайджана худший показатель среди стран, не выполняющих решения ЕСПЧ. Согласно последним статистическим данным⁴⁸, Азербайджан остается одним из стран, который фактически отказывается выполнять решения ЕСПЧ; всего 16 процентов решений Суда исполнено Правительством.

Среди невыполненных решений ЕСПЧ, также все четыре решения, связанные с жалобами юристов, незаконно лишенных статуса адвоката - Аннаги Гаджибейли, Интигама Алиева, Аслана Исмаилова, Эльчина Намазова, Халида Багирова. По всем этим делам, трехмесячный срок для исполнения решения ЕСПЧ истек. Несмотря на решения Суд, признавшего лишения их статуса адвоката не соответствующим национальному законодательству и Европейской Конвенции, ни один из этих юристов до сих пор не восстановлен в КАА.

Статья 431 Гражданского Процессуального Кодекса Азербайджана предусматривает, что решения ЕСПЧ служат «вновь открывшимися обстоятельствами», на основании которых внутреннее производство подлежит повторному рассмотрению Пленумом Верховного Суда Азербайджана.

Обращения как саму КАА, так и другие национальные институты, в обязанности которых прямо или косвенно входит вопросы, связанные с имплементацией решений ЕСПЧ, не возымели успеха. К примеру, по делу *Гаджибейли и Алиев* заявители дважды (в марте 2019 и октябре 2020 года) обратились в Пленум Верховного Суда с просьбой пересмотра их дела по вновь открывшимся обстоятельствам (хотя закон не обязывает заявителей делать это). Но в обоих случаях Пленум отказался рассматривать эти заявления и не предоставил их авторам никаких документов о причинах отказа. Также не дало положительного результата обращение заявителей в Представительство Азербайджана в Европейском Суде (уполномоченный орган при Администрации Президента), в круг ведения которого входит также исполнение решений Суда. Заявители так же не смогли получить ответ на свое заявления от этого органа.

⁴⁷ <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20544&LangID=E>

⁴⁸ <https://rm.coe.int/168070973e>

Председатель КАА Анар Багиров в интервью СМИ на вопрос о причинах неисполнения решения Европейском Суда в отношении *Гаджибейли и Алиева (Hajibeyli and Aliyev)*, ответил:

«Это решение не обязывает нас автоматически допускать этих юристов в АВА; они, как и все другие кандидаты, успешно сдав экзамены и другие процедуры, могут стать адвокатами».⁴⁹

Примерно схожую позицию руководство КАА занимает и по восстановлению прав исключенных из КАА юристов, на основе решений ЕСПЧ. КАА не намерена вернуть им статус адвоката. А Пленум Верховного Суда отказывается пересмотреть их дела на основе решения ЕСПЧ, как это требует законодательство; в результате решения Суда остаются неисполненными, а адвокаты вне у дел. От этого не только страдают сами адвокаты и люди нуждающихся в их помощи, - в том числе и политзаключенные и другие чувствительные слои общества (журналисты, оппозиционные, *lgbt* активисты и др. - но и правосудие целом.

По приблизительным подсчётам, в производстве ЕСПЧ находится около 15 дел, связанных с незаконным лишением или приостановлением статуса адвоката. Примерно те же основания, те же подходы и нарушения как со стороны КАА, так и национальных судов. Как до сих пор права заявителей в вышеуказанных делах ЕСПЧ не восстановлены, также не видно намерения Правительства предпринять необходимых мер (законодательных и др.) общего характера, чтобы в дальнейшем такие нарушения не повторялись.

Когда Правительство не только ультимативно нарушает свои законы, также отказывается свои выполнять международные обязательства, в том числе не исполняя решения ЕСПЧ, это плохой сигнал для общества, в том числе и для тех по специфики своей профессии, должен стоять на защите прав и свобод этого членов общества.

Доступ к адвокату

Законодательство Азербайджана предусматривает права доступа к адвокату с момента задержания. Такое право гарантирована и Европейской Конвенцией. Но в практике это норма фактически не соблюдается.

По существующей практике, адвокат может встретиться со своим подопечным, только после получения разрешительного письма от следователя или судьи. Обычно в практике получить такое письмо адвокату удастся только через несколько дней после ареста.

К примеру, только в марте, апреле, июле 2020 г. за участие не в санкционированных митингах в Баку были задержаны арестованы несколько сотен человек, несколько десятка из них были привлечены к уголовной, более ста дисциплинарной ответственности. Ни в одном случае адвокатам не было представлено возможность встретиться со своими клиентами с момента задержания, как это требует закон.

Ниже прилагается часть из доклада международной правозащитной организации

⁴⁹ <https://barassociation.az/frompress/90>

Human Rights Watch, "Азербайджан: безжалостное подавление оппозиции", опубликованном в августе 2020 г.:

«...По крайней мере, три адвоката задержанных пытались связаться со своими клиентами с первых часов задержания и представили требуемые официальные документы. Однако несколько следователей отказались их принять и потребовали отправить заказным письмом. В результате первоначальные допросы и слушания по делу о предварительном заключении проходили в присутствии назначенных государством адвокатов, которые не считаются независимыми в Азербайджане. Полиция также не позволяла большинству задержанных сообщать своим семьям о своем местонахождении.»⁵⁰

Это уже стало практикой, когда дело пахнет «политикой», следователи полиции и прокуратуры то по необоснованным предлогом отказывают принять от адвокатов необходимые для встречи документы, то скрываются от них; часто последним удается встретиться с под защитными только через несколько дней – кто 3, кто 5, а кто-то через неделю или еще больше времени. Тогда как представитель обвинения в любое время и в любом количестве раз может встретиться с арестованным. В основном именно в этот период - когда арестованного прячут от адвоката происходит незаконное физического и психологического давление на него с целью получения признания преступления, часто сфабрикованный властями или не совершенного им. К сожалению, все жалобы защиты на незаконные действия органов следствия или полиции, их должностных лиц были отклонены судами.

Долгое время местные и международные организации поднимают вопрос о несоответствии такой практики национальному и международному законодательству, но безуспешно.

Норма, которая предусматривает право подсудимого быть представленным адвокатом по своему выбору, так же относится трудно реализованным нормам. Часто, такая просьба со арестованного встречается отказом со стороны обвинения. В таких случаях против воли подсудимого ему назначается адвокат за счет государства. Не редко это бывает, так называемые, «карманные» или «пайковые» адвокаты,⁵¹ сотрудничающие с «взаимовыгодных основаниях» правоохранительными органами (бывает и судьями); эти готовы подписать любой документ, предложенный для подписи со стороны следователя или прокурора, взамен получают своего рода "паек" от следствия. В США, кстати, тоже немало адвокатов, которые предпочитают не спорить со следствием, а договариваться. Кстати, так поступают не только адвокаты, назначенные государством, среди сотрудничающих подобным образом с коллегами от следствия и судов немало работающих и за гонорар.⁵²

Часто адвокаты и родственники подсудимых в течение достаточно долгого времени получить информацию о том, где держать их клиентов. К сожалению, в Азербайджане нет точного законодательства, регулирующие вопросы связанные с местами временного содержания, что приводит к произволу: арестованного могут держать как в следственных изоляторах, подчинявшегося Министерству Юстиции, или подобном же

⁵⁰ <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/353223/>
<https://www.hrw.org/world-report/2021/country-chapters/azerbaijan#>

⁵¹ <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/328224/>

⁵² <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/328224/>, <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/343424/>

изоляторе, подчинявшему Министерству Безопасности или местах временного содержания, находящемся при подчинении Министерства Внутренних Дел.

К сожалению, у гражданского общества нет доступа к следственным изоляторам и местам временного содержания, где содержат тех, кто подвергался досудебному аресту, так же и тюрьмам. Только у представителей Омбудсмана и членов Общественного Комитета при этом Министерстве есть доступ к этим учреждениям. Но обычно эти посещения носят формальный характер. Эти организации в своих отчетах не отражают факты пыток, избиения и ли других видов плохого обращения, о которых их информируют заключенные в стражу или подсудимые, из-за боязни быть не допущенными впредь в эти учреждения. В результате многочисленные факты беззакония в пенитенциарных учреждениях не передаются гласности.

Монополия на юридические услуги «государственной Коллегией»

В Азербайджане всего одна адвокатская коллегия, в то время как во всех странах с развитой правовой культурой адвокатская деятельность не монополизирована и как правило, есть региональные коллегии адвокатов. Власти не заинтересованы в изменении ситуации, так как демонаполизация адвокатской деятельности привела бы к определенным нежелательным для той же власти политическим последствиям. А монополия, как в экономике и в других сферах, занижает качество.

В Азербайджане существует также монополия КАА на юридические услуги.

Законом от 31 октября 2017 г.⁵³ в законодательство были внесены поправки, позволяющие только членам КАА выступать представителями в судах. До этих изменений такая монополия применялась только в уголовных делах и большое количество юристов не членов КАА занимались юридической практикой, представляя клиентов в гражданских и административных делах. Из-за волокиты и нелегальных проблем, связанных с приемом в КАА, многие юристы, особенно те, кто не специализировались на уголовном праве, предпочитали действовать независимо. Чередой изменений очень многие профессионалы юристы постепенно лишились права заниматься профессиональной деятельностью; среди них те, кто посвятил этой работе много лет жизни. Среди них много известных юристов, не только в стране.

В 2000 году аналогичные изменения были внесены в Уголовный Кодекс в отношении обвиняемой стороны. А с 2013 года потерпевшая сторона также была лишена права быть представленным в суде не членом КАА.

Согласно информации организации Группа Практикующих Юристов (*Group of Practicing Lawyers*), число юристов осуществляющих профессиональную деятельность в не составе КАА, было несколько раз больше, чем те, кто официально считались адвокатами; на конец 2017 года в Азербайджане было около 8000 практикующих юристов, вне КАА, тогда как, официальных адвокатов было всего 934⁵⁴.

⁵³ Внесенные этим Законом поправки в Гражданский Процессуальный Кодекс, Административно-Процессуальный Кодекс и Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности вступили в силу с 1 января 2018 года.

⁵⁴ <https://rm.coe.int/report-on-the-visit-to-azerbaijan-from-8-to-12-july-2019-by-dunja-mija/168098e108>
<https://eurasianet.org/azerbaijan-moves-to-drastically-cut-number-of-lawyers>

К сожалению, не было разумного официального объяснения этим поправкам со стороны властей. Все это голословно преподносилось как один из важных этапов реформы адвокатуры, цель которого улучшение качества юридических услуг, устранение из этой среды непрофессионалов.⁵⁵ Но когда в стране продолжает оставаться острый дефицит адвокатов, подобная монополия, лишивших большого количества юристов права представлять клиентов в судах, оказывает существенное негативное влияние на доступ населения к юридическим услугам.

В сообщении же самой КАА все это преподносилось ура-патриотическом духе:

"Упомянутые изменения и дополнения являются продолжением прогрессивных судебно-правовых реформ в нашей стране. Эти изменения окажут положительное влияние на улучшение качества юридических услуг, предоставляемых населению в нашей стране."⁵⁶

Ни со стороны законодателей, ни самой КАА было проведены соответствующие обследования с целью оценки последствий этих изменений. Так же не предусматривалось адекватных переходных механизмов, которые помогли бы смягчить их последствия. К сожалению, адекватной реакции на эти изменения, как на местном, так и международном уровне не было.

Однако называются и другие причины изменений. Многие эксперты, как в стране, так и за рубежом, считают, эти изменения нацелены на то, чтобы меньше было обращений в как в местные суды, так и в ЕСПЧ. В частности, до этих поправок, многие практикующие юристы – не члены КАА, как отдельно, так и в сотрудничестве с правозащитными НПО, часто оказывали бесплатную правовую помощь активистам гражданского общества, гражданам (в последние годы незаконное вмешательство в право собственности граждан носит массовый характер) в «чувствительных делах». Благодаря им, и нескольким активным членам КАА (многие из них уже лишены адвокатского статуса), Суд в последние годы принимает много очень важных решений по фундаментальным правам (свобода выбора, слова, собрания, права на справедливый суд, свободу, запрет на пытки и т.д.); размеры компенсаций тоже растут. В этом контексте логика властей ясна: чем меньше независимых юристов, меньше жалоб — это положительная статистика и доказательство того, что нарушения не системные, а частного характера. Эти решения Евросуда, с одной стороны, серьезно сказываются на имидже страны, так же и на бюджете страны, которая стала "нервничать" из-за резкого уменьшения нефтяных доходов в последние годы.

В период публичного обсуждения проекта этого Закона, группа практикующих юристов по правам человека объединились с целью противодействия этим законодательным изменениям. Хотя восемь из девяти участников группы успешно сдали письменные тесты, на втором туре ни один из них второй тур. Многие из них известные юристы-правозащитники, в том числе своими критическими взглядами как в отношении КАА, так и властей.

⁵⁵Еще несколько поправок в Гражданско-процессуальный и Административно-процессуальный кодексы Азербайджана, принятым парламентом в июле 2021 г., власти опять же связывают с непрофессионализмом адвокатов. Согласно этим поправкам, за необоснованное ходатайство адвокату грозит штраф в 500 манатов (приблизительно 250 евро).

⁵⁶ <https://www.bbc.com/russian/features-41916767>

13 марта 2018 г. несколько депутатов Европарламента направили вице-президенту по правам человека Ф.Могерини письменное обращение. Особо отметив, что в авторитарном Азербайджане гарантии и права политзаключенных и их адвокатов серьезно нарушаются, они также ссылались на «тревожный закон, принятый в Азербайджане, который ограничивает доступ граждан к базовой юридической помощи и праву на защиту»; депутаты Европарламента спрашивали намерена ли госпожа Могерини «проинформировать власти Азербайджана о том, что такая практика негативно повлияет на отношения страны с ЕС».⁵⁷

Опровергая подобные утверждения, Правительство также не согласилось с выводами Комиссара Совета Европы по правам человека Дуњи Миятовича опубликованном в ее отчете⁵⁸, после визита в Азербайджан, в котором Комиссар среди прочих также выразила беспокойство касательно доступа к юридической помощи в связи поправками от 2017 г.

"Утверждение о том, что реформы, затрагивающие профессию юриста, оставили многих людей без доступа к юридической помощи, неточна. На самом деле граждане Азербайджана не страдают от отсутствия адвокатов или отсутствия доступа к юридической помощи."⁵⁹

В том же документе Правительство признает, что:

«По общему признанию, это факт, что по сравнению с другими государствами-членами Количество адвокатов на душу населения в Азербайджане низкий...»

С одной стороны власть признает низкое число адвокатов, с другой стороны утверждает, что в стране нет проблем с доступом к адвокатам.

Несмотря на рост численности рядов А КАА в несколько раз, проблема нехватки адвокатов не решена. Особенно дефицит остро сказывается в чувствительных делах; в стране число политзаключенных превышает сто, желающих защищать их права адвокатов не превышает 8-10-и.

Юридические услуги за счет государства

Нелегитимная монополия на юридические услуги отрицательно сказывается на их качестве.

В частности, в уголовных (в некоторых случаях, также и на гражданских и административных), в случае отсутствия у гражданина возможности оплаты труда адвоката, это делается за счет государства; нехватка адвокатов приводит к тому, что большинство членов КАА завалены такими делами. При том, учитывая и тот факт, оплата за час оказанной услуги малоимущим за счет государства адвокату составляет 6

⁵⁷<https://en.odfoundation.eu/a/8617,meps-write-to-the-eu-vp-hr-concerned-with-lawyers-endangered-in-azerbaijan/>

⁵⁸ <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/commissioner-mijatovic-urges-the-azerbaijani-authorities-to-respect-freedom-of-expression-improve-access-to-lawyers-and-uphold-the-rights-of-internall>
<https://rm.coe.int/report-on-the-visit-to-azerbaijan-from-8-to-12-july-2019-by-dunja-mija/168098e108>

⁵⁹<https://rm.coe.int/comments-of-the-authorities-of-azerbaijan-on-the-report-by-dunja-mijat/1680993b8b>

манат⁶⁰ (примерно 3,6 доллара по текущему курсу Центрального Банка Азербайджана); до этого она составляла 2 маната в час (примерно 1,17 доллара США). Естественно, при такой оценке труда, не реально говорить о качественной услуге.

Согласно данным Европейской Комиссии по Эффективности Правосудия (CEPEJ) Совета Европы у Азербайджана самый низкий государственный бюджет, выделенный на судебную систему на душу населения в 2016 году (7,8 евро) среди всех исследуемых стран. Это более чем в восемь раз ниже среднего (64,5 евро) и в 28 раз ниже максимального показателя (Швейцария с 214,8 евро на душу населения). Кроме того, у Азербайджана самый низкий бюджет юридической помощи на душу населения (0,07 евро) среди государств Совета Европы. Этот показатель более чем в 100 раз ниже, чем в среднем по Европе - 6,96 евро.⁶¹

Хотелось бы привести еще один факт в подтверждение того, какая низкая цена труда адвоката в богатой стране бывшего Советского Союза. В коммуникациях с Европейским Судом по жалобам против Азербайджана, оспаривая разумность выдвинутых требований по гонорарам на адвокатские услуги (обычно иски бывают в пределах 1500-2000 евро), Правительство в последние годы стал утверждать, что они слишком завышены и не представляет собой среднюю рыночную цену вознаграждения, выплачиваемого юристам в стране. В подтверждение, сказанного представлено в Суд письмо КАА (оно было подготовлено по просьбе представителя Правительства) о средних гонорарах, выплачиваемых адвокатам в Азербайджане. Согласно этому документу КАА, в 2018-2019 г. средний размер гонорара за представление интересов клиента в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций составил соответственно 75, 85 и 95 манатов (соответственно 45, 50, 56 долларов США).

Качество услуг такого адвоката, как правило соответствует, его стоимости. Вышеуказанные утверждения властей и КАА, фактически является признанием этого факта, так же горькой правды, о том, что, если не провести реальных реформ, монополия КАА и увеличение числа адвокатов не сможет привести улучшение качества юридических услуг.

Кстати, в январе КАА распространила информацию о том, что организация вернула в государственный бюджет более половины выделенных в прошлом году бюджетных средств на оплату правовой помощи за счет государства. Для этих целей из государственного бюджета на 2020 год было выделено 5,5 миллиона манатов (3,2 миллиона долларов США) 52% от этой суммы были возвращены в государство.⁶² С первого взгляда благородный поступок, но на самом деле, это ещё один показатель печального состояния института юридической помощи.

Прозрачность, открытость КАА

⁶⁰Постановлением Кабинета Министров Азербайджанской Республики от 03 мая 2018 г. О размере сумм, подлежащих выплате защитникам, переводчикам, специалистам и экспертам, вознаграждение, выплачиваемое защитнику (адвокату) за оказание юридической помощи в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным Кодексом Азербайджанской Республики, установлен в размере 6 манатов за каждый рабочий час.

⁶¹ <https://rm.coe.int/rapport-evaluation-partie-1-francais/16809fc058>

⁶² <https://haqqin.az/news/199168>

После изменения в руководстве⁶³, явно заметно оживление в КАА: членов стало намного больше, так же и мероприятий, организация более открытым (раньше даже информацию об адвокатах держали в секрете, ссылаясь на адвокатскую тайну; теперь в сайте намного больше информации).

Но до настоящей открытости и прозрачности ещё далеко. Получать информацию или документы, касающейся деятельности, в том числе и финансовой, от КАА было всегда очень сложно. КАА ссылаясь на их конфиденциальность отказывается их выдавать. До последних лет, информация касающейся численности адвокатов, юридических бюро, в том числе и данные самих адвокатов считалось адвокатской тайной. Но после изменения в руководстве КАА часть этой информации стало гласным: в сайте КАА можно найти несравнимо больше информации, по сравнению с периодом бывшего руководства. Но информация, связанная с финансами (в частности, доходы и расходы) остается по-прежнему «засекреченным».

Причиной возбуждения дисциплинарного производства в отношении известного адвоката Адила Исмаилова⁶⁴, послужило то, что он подверг критике руководство КАА за непрозрачность, потребовав ответы на ряд вопросов, в том числе касающихся его финансовой деятельности.⁶⁵ В частности, адвокат спрашивал о сумме средств поступивших в КАА за последние 5 лет и об их источниках; о средствах на счету КАА; о размере выделенных государством КАА о поддержке адвокатуры⁶⁶ и на что они были потрачены; на какие цели эти средства были направлены и т. д.

А.Багиров в свою очередь назвал "ложью и клеветой" сообщения, "распространяемые в социальных сетях". "Превращение тем в шоу в социальных сетях является целью и желанием клеветников", - писал он. По его утверждению, "целью этих людей" является бросить тень на работу руководства коллегии, "запятнать президиум", "представить себя "борцами", "создать конфликт в адвокатуре" и добавил, что "клеветники, ответят перед законом". В интервью азербайджанской службе "Голоса Америки" Багиров сказал, что дисциплинарное производство против Исмаилова начато в связи с "распространением оскорблений, вымыслов и лжи", "обвинений в преступлении", "оскорблении адвокатов" и оно начато в связи с "жалобами адвокатов". По мнению Багирова, Исмаилов должен был, прежде чем выступать, в социальных сетях адресовать вопросы к президиуму. Чтобы оправдать свою позицию он приводил следующий аргумент: "Разве корреспондент "Голоса Америки" станет через Facebook обращаться к главному редактору с вопросами о разбазаривании бюджета организации, требовать от него отчета?"

В свою очередь, А.Исмаилов заявил азербайджанской службе "Голос Америки", что не получил ответов на вопросы, адресованные к руководству КАА, хотя помимо публикации их в Facebook направлял и официальное обращение. Адвокат отметил, как член и соучредитель КАА вправе знать, куда тратятся взимаемые с него членские взносы, страховые и иные платежи; кроме того, распоряжением Президента Азербайджана от 23 февраля 2018 г. были предусмотрены меры по повышению

⁶³ В декабре 2017 г. новым председателем Президиума КАА стал Анар Багиров.

⁶⁴ А.Исмаилов скончался в декабре 2020 г.

⁶⁵ <https://m.zerkalo.az/kak-kollegiya-advokatov-rashoduet-svoj-byudzhet/>

⁶⁶ На основе Распоряжения Президента Ильхама Алиева, от 22 февраля 2018 года «О дополнительных мерах по развитию адвокатуры в Азербайджанской Республике»

материально-технической базы адвокатуры. "На эти цели были выделены средства. Сообщалось о выделении 1 млн манатов⁶⁷ на ремонт зданий, где располагаются адвокаты, на приобретение соответствующих оборудований и пр. Я хотел узнать, куда были потрачены эти деньги". Адвокат так и не получил ответы на свои вопросы.

В январе месяце 2021 г. в СМИ появилась информация о том что, Председатель Верховного Суда Азербайджана Р.Рзаев обратился в Президиум КАА с официальным письмом, где выразил недовольство некачественной работой адвокатов, отметив что, те "необоснованными и неправильно оформленными кассационными жалобами увеличивают нагрузку коллегий Верховного Суда"⁶⁸.

После того, как председатель КАА направил это письмо адвокатским конторам, с рекомендациями извлечь уроки от сказанного верховным судьей страны, информация слилась в СМИ и стал предметом горячих обсуждений в социальных сетях; было много критики в адрес как судов, так и КАА.

Руководство КАА незамедлительно реагировал на происходящее; в своем обращении к СМИ А.Багиров упрекнул их в "искажении деловой переписки и профессиональной беседы", что "не соответствует профессиональной журналистике". «Призываю коллег, отправивших эту информацию в СМИ, быть более ответственными, не жертвовать интересами профессии в пользу личных интересов и быть серьезными» - добавил он.⁶⁹

Эта переписка, а также письмо Багирова представителям СМИ и членам КАА еще одно подтверждение не только качества услуг адвокатов и состояния в целом правосудия в стране, но и того, настолько КАА демократична и открыта к общественным дискуссиям.

Независимость КАА

Благодаря неконтролируемым доходам от нефти, очень большая часть которых шла в карманы правящей семьи, авторитарная власть значительно выросла, и страна постепенно строилась на принципах демократии, законности и прав человека. Сейчас в стране фактически однопартийная система, гражданское общество выведено из строя, СМИ потеряли независимость, многие международные организации изгнаны из страны, а законодательная и судебная власть полностью находится под контролем исполнительной власти. Правозащитная деятельность в таких странах бремя непростое, даже очень опасное.

КАА часто называют "государственной". Хотя это вызывает не только раздражение у руководства, но и самих адвокатов (нужно отметить и то, что среди них есть много независимых, принципиальных и преданных своей профессии людей), но в нынешнем виде, она вряд ли подходит стандартам независимости. Хотя, если быть справедливым, основные проблемы КАА не в людях (в плохом или хорошем начальстве), они имеет системные корни.

Власть Азербайджана не заинтересована в существовании в стране независимой судебной системы, соответственно и независимой адвокатуры. Наличие сильной

⁶⁷ Приблизительно 588.000 долларов США.

⁶⁸ <https://qafqazinfo.az/news/detail/ramiz-rzayev-vekillerden-narazidir-duzgun-sikayet-yaza-bilmirler-311065>

⁶⁹ <https://www.e-huquq.az/ru/news/advokatskaya-deyatelnost/24397.html>

организации, состоящей из тысяч независимых, профессиональных, прогрессивно мыслящих, специализирующихся в области защиты прав человека, хорошо разбирающихся в законах - юристов, опасно для власти, даже больше, чем политические партии. Противостоять этой мощи властям было бы очень трудно. Поэтому власти не хотят терять контроль над КАА, поддерживая ее консервативное руководство и не дав возможности реформам в адвокатуре. Власти хорошо понимают, что при сильной и независимой адвокатуре не будет ныне существующего массового нарушения прав человека, расцвета коррупции и взяточничества в судах.

В противовес законодательству, течение долгого времени прием в КАА было незаконно приостановлено, не проводились общие собрания КАА, об этом много было критических выступлений, отчетов, обращений как на местном, так и международном уровне правительство игнорировало их, не только не вмешивался как контролирующий орган, обеспечивающий законность, но поддерживал руководство КАА, поощрял их.

А.Тагиев возглавлял КАА, оставшуюся со времен СССР с 1995 года. В 2004 году, когда КАА была сформирована вновь в связи с принятием Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности, на общем собрании членов этой организации, которая проходила грубыми нарушениями и вмешательством государственных органов, Тагиев сохранил пост председателя. На конференции КАА в 2012 г., проходившей опять же с грубыми нарушениями Тагиев вновь был переизбран на пост председателя.

Кстати, хотя закон запрещает руководителям КАА занимать государственную должность, бывший руководитель А.Тагиев (в том числе, еще один член Президиума КАА) долгие годы (с 1995 по 2017 г.) одновременно занимал - государственную должность: он являлся членом Центральной Избирательной Комиссии страны, и получал от государства заработную плату за эту работу. Отметим что, Европейский Суд по парламентским выборам 2005, 2010, 2015 г. по более 50 жалобам (по 21 решению⁷⁰) признал нарушение права на справедливые выборы (по жалобам 2020 г. пока нет решений Суда). Эти дела указывают на многочисленные факты фальсификации и других грубых нарушений в период выборов. Имя Центральной Избирательной Комиссии очень часто упоминался в этих нарушениях; председатель КАА поддерживал все незаконные решения (а в дальнейшем на уровне ЕСПЧ признанными противоречащим 3 ст. Протокола 1 Конвенции).

АВА и Международные организации

В октябре 2019 г. группа известных юристов и адвокатов страны обратились в Совет адвокатов и юридических обществ (ССВЕ). В документе была выражена озабоченность возможными последствиями принятия КАА Азербайджана в эту организацию; так как, это даст дополнительный импульс КАА для продолжения репрессивной политики, будучи частью ССВЕ. В более широком смысле, любой положительный ответ на заявление о членстве в КАА в текущих условиях не только закрепит проблемы и недостатки профессии, но и укрепит дискурс КАА о продолжении своей текущей политики.

⁷⁰<https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22languageisocode%22:%22ENG%22,%22respondent%22:%22AZE%22,%22documentcollectionid%22:%22JUDGMENTS%22,%22violation%22:%22P1-3%22}}>

Разделяя общее понимание того, что проблема связана с политической волей правительства, которое стремится сохранить контроль над юристами, нельзя оставлять и без внимания также “самоинициатив” КАА, направленные на подрыв независимости этой профессии.

Понимая и признавая важность коммуникации и сотрудничества как важнейшего инструмента международных организаций, необходимо принять во внимание и то, что они должны предлагать подход, направленный на повышение общего понимания регулирования профессии, защиты верховенства закона, прав человека и демократических ценностей, которые являются важнейшей миссией международных органов, в том числе и *ССВЕ*.

Следовательно, без каких-либо указаний на общее понимание в этом отношении, принятие КАА в *ССВЕ* и другие международные организации полноправным членом, не будет влиятельным фактором или мотивацией, побуждающей КАА реагировать на вызовы, с которыми она сталкивается сегодня. Политика открытых дверей без предварительных условий, укрепило бы общественного признания КАА, которое после прихода нового руководства, стремится к реабилитации его образа и позитивному принятию, и освещению как внутри страны, так и за рубежом, чтобы продолжить свою репрессивную политику против независимости профессии.

Совет Европы совместно с КАА уже несколько лет осуществляет проект по изучению Европейской Конвенции, в том числе проводит много тренингов, семинаров, других мероприятий (в том числе и поездок в Страсбург) по изучению различных статей Конвенции (в том числе, ст. 3 (запрещение пыток), 5 (право на свободу и неприкосновенность), 6 (право на справедливый суд), 10 (свобода выражения), 11 (свобода собраний и ассоциаций) и др.), а так же прецедентов Европейского Суда. Настолько эти проекты эффективны и большие средства, направленные на них оплачиваемые, можно рассудить по количеству дел, отправленными участниками этих многочисленных тренингов, семинаров, поездок в ЕСПЧ. Очень редко можно встретить их имена под жалобами в Страсбург. В основном это те же юристы, которых КАА уволил из своих рядов или те, которых руководство этой организации не хочет видеть в своих рядах. Кстати, от них дальше держится не только КАА.

На международной конференции "Роль и независимость юристов: сравнительные перспективы", организованная Советом Европы в рамках совместного проекта Европейского Союза и Совета Европы в рамках Партнерства для надлежащего управления⁷¹, 15-16 ноября 2020 г. в Баку глава директората Совета Европы по правам человека Кристоф Пуарель заявил:

«У Ассоциации адвокатов Азербайджана есть ряд серьезных проблем с учетом масштабной реформы адвокатуры. Мы ведем открытый диалог по этим вопросам, включая такие ключевые вопросы, как независимость и квалификация юристов... В Азербайджане многое предстоит сделать. Национальное законодательство и практика должны быть согласованы с европейскими стандартами и передовой практикой»⁷².

⁷¹Проект направлен на то, чтобы способствовать усилению применения Европейской конвенции о правах человека и прецедентной практики Страсбургского суда в Азербайджане.

⁷² <http://www.contact.az/ext/news/2018/11/free/politics%20news/en/76706.htm>

В это мероприятие не были приглашены многие независимые, в том числе международно признанные юристы, имена которых числятся в "черном списке" руководства КАА (в том числе и властей). Их также не приглашают и в другие мероприятия организованной в стране, под эгидой этих и других международных организаций.

Рекомендации

Полностью поддерживая конкретные рекомендации международных организаций⁷³ по реформированию КАА и усилению ее независимости, хотелось бы особо остановиться на нескольких из них:

- КАА должен быть сформирован при непосредственном участии всех членов, организации, а не по основе представительной системы, которая не регламентировано не законом, не другими нормативными актами также дает возможность руководству КАА контролировать весь этот процесс в нелегитимных целях;
- Руководящие и контролирующие органы КАА должны избираться общим собранием всех членов организации;
- Разрешительная процедура со стороны руководства КАА при создании юридических бюро, фирм и других форм адвокатских объединений, должна быть упразднена;
- Любые документы касающейся деятельности (в том числе финансовой) КАА должны быть открыты как для самих членов организации, так и общественности;
- Необходимо отказаться практики лишения адвокатского статуса и приостановления действия лицензий адвокатов, участвующих в чувствительных (политически мотивированных) делах;
- Адвокаты, привлеченные к дисциплинарной ответственности, должны иметь доступ ко всем документам (жалобы на них, решения, протоколы, стенограммы и др.) касающихся их дела;
- Все решения КАА незаконно лишивших адвокатского статуса юристов, должны быть отменены, с восстановлением всех их прав;

<https://d9mc3ts4czbpr.cloudfront.net/ru/article/kristof-puarel-v-azerbajdzhane-advokatov-v-15-raz-menshe-chem-v-srednem-po-evrope/?ref=list-news>

⁷³International Commission of Jurists, *Defenceless Defenders: Systemic Problems in the Legal Profession of Azerbaijan*, ICJ Mission Report 2016,

https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/AZE/INT_CAT_ICJ_AZE_30120_E.pdf

<https://www.icj.org/wp-content/uploads/2019/05/Azerbaijan-ICJ-Recommendations-Bar-Ass-Advocacy-Analysis-Brief-2019-ENG.pdf>

Human Rights House Network, *Human rights lawyers at risk*, 10 September 2015,

<https://humanrightshouse.org/noop-media/documents/21177.pdf>

Human Rights House Foundation, *Bias and disbarment leave handful of lawyers to take sensitive cases*, 26 February 2019,

<https://humanrightshouse.org/articles/bias-and-disbarment-leave-handful-of-lawyers-to-take-sensitive-cases/>

- Итоги экзаменов в отношении юристов-правозащитников не допущенными в КАА на этапе устного собеседования должны быть отменены.
- Решения Европейского суда по правам человека по делам азербайджанских юристов должны быть исполнены как в индивидуальной, так и общей части.
- Необходимо отказаться от практики принудительного закрепления адвокатов к юридическим бюро или фирмам;
- Свобода членов КАА при выборе форм адвокатских структур должно быть гарантировано;
- Дисциплинарная процедура и процесс приема в КАА должен соответствовать международным стандартам;
- Требование о трехлетнем опыте работы как обязательное условие для допуска к экзаменам необходимо отменить; в случае неприемлемости этого варианта, снизить его на один год;
- Из Кодекса поведения адвокатов должны быть исключены положения, запрещающие критику решений КАА, включая критику государства и судебных органов;
- Есть необходимость принятия нового кодекса этики, путем публичных обсуждений и консультаций с юристами и гражданским обществом, с привлечением международных организаций;
- Доступ к юридической профессии должен быть независимым, прозрачным и недискриминационным: устное собеседование с кандидатами, включая экзамен (собеседование) после обязательного обучения в Академии юстиции должно быть отменено;
- В случае, если КАА не продвинется и не устранил серьезные систематические проблемы и политика репрессий в отношении адвокатов-правозащитников будет продолжаться, Европейский Союз и Совет Европы, в том числе другие межгосударственные организации должны прекратить сотрудничество с руководством КАА, а ССВЕ и другие международные профессиональные организации отклонить от КАА заявку на членство в этих организациях; это не исключает сотрудничество отдельными его членами.

Международная ассоциация адвокатов

5 Chancery Lane London WC2A 1LG

Тел: +44 020 7842 0090

www.ibanet.org

Об авторе:

Интигам Алиев - известный юрист-правозащитник и активист гражданского общества. Он активно борется с нарушениями прав человека в Азербайджане на протяжении более двух десятилетий. Алиев столкнулся с серьезными последствиями за свои действия, включая тюремное заключение по политическим мотивам. Тем не менее, он остается смелым и незаменимым в продвижении прав человека. За деятельность по раскрытию масштабных системных нарушений прав человека Алиев был удостоен престижных наград, таких как, Премия Свободы имени Андрея Сахарова (*Andrei Sakharov Freedom Award*, 2014 г.) Норвежского Хельсинкского Комитета, Премия Номо Номини (2012 г.) от People in Need, Премия За права человека (2015 г.) Международной Ассоциации Юристов (IBA), Премия За права человека (2015 г.) Совета Коллегий Адвокатов и Юридических Обществ Европы (CCBE), Премия Защитник года (2015 г.) организации Защитники гражданских прав (*Civil Rights Defenders*), Премия Publico (2016 г.) Глобальной сети по праву общественных интересов (*Global Network for Public Interest Law*) и Фонда PILnet и др.